

Костючук Лариса Яковлевна,
доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка Псковского
государственного университета

СЛОВО О ПОДВИГЕ СЛАВЯНСКИХ УЧЕНЫХ ПО СОЗДАНИЮ «СЛОВАРЯ СТАРΟΣЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА» ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Старославянский язык – 1) это язык древних, недошедших до нас кирилло-мефодиевских переводов с греческого Апостола, Евангелия, Псалтыри и других религиозных текстов именно в IX веке (это классический старославянский язык IX века: Константин-Кирилл скончался в 869 году, а Мефодий около 885 года), так как противники богослужения на славянском языке уничтожили тексты переводов, созданные братьями и ближайшими их учениками; 2) это язык и древних дошедших до нас памятников X – начала XI веков, созданных учениками и учениками учеников Кирилла и Мефодия (то есть приблизительно двумя поколениями служителей старославянского языка). Наиболее известны Черноризец Храбр, Климент Охридский, Константин Преславский, Иоанн Экзарх, Наум Македонский... Они уже создавали не только религиозные, богослужебные произведения на этом письменном языке, но и научные тексты. Например, «О писменах» – трактат Черноризца

Храбра, относящийся к X – началу XI вв. Автор сообщает, что до Кирилла и Мефодия славяне пытались по-своему фиксировать какие-то сведения: **«прѣжде оубо словѣне не имѣахъ книгъ нѣ чрьтами и рѣзми чѣтѣахъ и гатаахъ погани сжшѣ»** (в переводе: «Прежде ведь славяне не имели письма, но с помощью черт и резов читали и гадали, когда язычниками были»). А приняв христианство, они вынуждены были классическими (латинскими, греческими) буквами передавать то, что воспринимали по-славянски, но при этом без всякой системы, и было это неудобно: **крестивъше же сѧ римьскими и гръчьскими писмены нѣждаахъ сѧ пьсати словѣньскѧ рѣчь без оустроения** (в переводе: «Крестившись же, латинскими и греческими буквами пытались записывать славянскую речь, без порядка»). Храбр взволнованно пишет, что чужими буквами невозможно передать славянские слова с понятиями, которые они обозначают: **нѣ како можетъ сѧ писати добръ гръчьскими писмены богъ или животъ или зѣло или црькы или чагание или широта или їадъ или їдоу или юность или ѡзыкъ и ина подобнаѧ симъ и тако вышѧ мънога лѣта** (в переводе: «Но как можно написать хорошо греческими буквами [слова] “Богъ”, или “животъ” [‘жизнь’], или “зѣло” [‘очень’], или “црькы” [‘церковь’], или “чагание” [‘надежда’], или “широта” [‘ширина’], или “їадъ” [‘еда’], или “їдоу” [‘где’], или “юность” [‘молодость’], или “ѡзыкъ” [‘народ’] и иные [слова], подобные этим? И так было многие годы»).

«Азбучную молитву» написал Константин Преславский, в которой каждая строка начинается на очередную букву кириллического алфавита; автор передает чувства и чаяния славянина:

Азъ словомъ симъ молю сѧ богоу
боже всеѧ твари и зиждигелю
видимымъ и невидимымъ
господа доуха послѧ живжштааго
да въдъхнеть въ сръдце ми слово
еже вждеть на оуспѣхъ всѣмъ
живжштимъ въ заповѣдхъ ти.

Сколько же памятников сохранилось от указанного времени? Называют разные цифры. Н. И. Толстой считает – от 15 до 16-17; в учебниках пишут обычно о 18. Значит, старославянские памятники все известны и в принципе обозримы, так как этот язык особый, возник с сознательным участием человека при создании славянской письменности.

А для чего нужен был письменный язык? Оказывается, не только для богослужебных целей, чтобы славяне понимали важные церковные службы, но и для создававшихся, начиная с VII века, славянских государств, для поддержания их самостоятельности (в VII веке возникло государственное объединение Сѧмо; в IX веке были Великая Моравия, Паннония, затем Древняя Русь, особенно с принятием ею христианства). Укреплялось стремление иметь независимость от другой религии, а значит, и желание быть независимыми в государственном, политическом отношениях.

И хотя было уничтожено кирилло-мефодиевское наследие, но таланты учеников Кирилла и Мефодия остались, да и постоянное переписывание религиозных трудов помогало сохранять традиции. Так, труд Черноризца Храбра донес до последующих поколений историю становления славянских «писмен». Постепенно создавались начатки письменных языков у разных славянских народов.

Подчеркнем, что старославянский язык — это древний славянский литературно-письменный язык, возникший в середине IX века в результате переводческой деятельности Кирилла и Мефодия. Создан он был как искусственный язык для соответствующих сакральных целей, но на базе живого славянского языка (древнего македонского южнославянского диалекта), существовавшего в районе греческого города Фессалонии (Фессалоники, а в славянском произношении Солунь). Этот язык был понятен древним славянам, так как они в ту пору по своим языкам были ближе друг к другу, чем в наше время.

Старославянский язык — это особая система, реализованная в соответствующих текстах. Познавать эту систему важно и в настоящее время при изучении филологических дисциплин, в том числе и всех славянских языков. Через изучение этого языка происходит познание сравнительно-исторического метода. Поэтому дошедшие до нас рукописи по начало XI века бережно сохраняются во всем мире с известным адресом их нахождения (ведется строгий учет сохранившегося от старославянского языка).

И хотя распространение и функционирование старославянского языка проходило в ожесточенной борьбе с немецким влиянием, когда физически уничтожались памятники, переведенные на славянский язык Кириллом и Мефодием и ближайшими их учениками, язык развивался, так как писцы последующих поколений в разных славянских странах невольно вносили особенности своего живого произношения. Так создавались национальные изводы уже церковнославянского языка, например и русский церковнославянский, который слышим сейчас в церкви, с которым встречаемся в религиозных произведениях.

Удивительно, что письмо, созданное в 863 году, и переводы (с греческого языка на этот славянский язык) первых

религиозных текстов столь совершенны, что естественно родилось и все более обоснуется такое предположение: Кирилл плодотворно работал над созданием письменности и до приглашения в 862 году Учителей с высокой миссией в Моравию. В этом, видимо, было заинтересовано и Византийское государство, так как на окраинах империи славяне оставались еще язычниками, а Византия проводила серьезную миссионерскую деятельность.

С кончиной Кирилла (в 869 году) и Мефодия (предположительно в 885 году) деятельность их учеников переместилась в Болгарию, Хорватию, Сербию, частично затронула и Чехию, даже Польшу (с X века). Но «золотым веком» для болгарской культуры (литературы и древнеболгарского варианта старославянского языка) считаются годы правления болгарского царя Симеона (893-927 гг.).

Проходили века. Старославянский язык как древний письменный южнославянский мертвый язык приходил к славянам с христианством, а с развитием культуры оказывал (через церковнославянские тексты) влияние и на живые языки, в частности на русский литературный язык на разных языковых уровнях, иногда вытесняя исконно восточнославянские черты (ср. *время* вместо *веремя*; *освещение* вместо возможного *освещение*; *читающий* вместо *читающий*; *горящий* вместо *горячий*; одновременно сохранились формы *горячий*, *горючий* в функции прилагательного). Заимствованными в русском языке оказались слова *грех*, *благословить*, *юродивый*, *работа* и многие другие.

Ярко заявил о себе в науке славистики XIX век: создание сравнительно-исторического языкознания; изучение истории национальных языков; создание словарей... А затем – век XX. В российской науке неизгладимый след

оставили А. Х. Востоков, И. И. Срезневский, В. И. Даль, И. А. Бодуэн де Куртенэ, И. В. Ягич, А. А. Шахматов, Н. Н. Дурново, Е. Ф. Карский, Б. М. Ляпунов, С. М. Кульбакин и многие другие.

И подошли бы советские ученые перед Второй мировой войной к необходимости отразить лексикографически каждое слово из каждого известного наперечет старославянского памятника... Но эти годы в нашей стране оказались трагичными для славистики – ярко проявилось марровское господство в гуманитарных направлениях науки, особенно в лингвистике. Н. Я. Марр – образованный человек – не признавал сравнительно-исторического языкознания, насаждал свою теорию так называемых нескольких звуковых элементов (сочетаний из нескольких звуков) во всех языках. И в результате погубил многих ученых-славистов. Уже в 1934 году началось «дело славистов». Арестованы были Н. Н. Дурново, И. И. Ильинский (потом они были расстреляны), А. М. Селищев (после нескольких лагерей вскоре скончался)... И наука славистика с ее достижениями в области истории и сравнительного изучения языков была откинута назад.

Дискуссия по языкознанию 1950 года (вмешивается в обсуждение проблем языкознания И. В. Сталин, конечно, с помощью ряда лингвистов) положила конец марровскому засилью в науке.

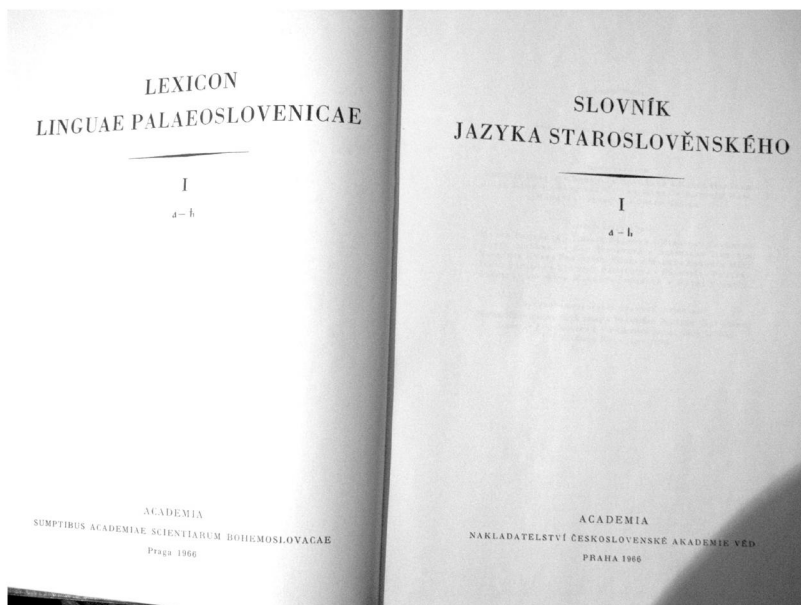
Но время для славистики у нас частично остановилось: центр изучения древних языков переместился за границу, в частности в Чехию, которая исторически когда-то пригласила к себе Кирилла и Мефодия (в середине XX века это была Чехословакия, а к концу XX века – снова Чехия).

Чешская Академия наук давно начала заниматься древним славянским языком (старославянским!), еще в довоенные и военные годы, решив выявить словарный

фонд старославянского языка из всех известных науке памятников на этом языке. Язык ведь мертвый, хотя создан был на основе живого древнего южнославянского диалекта в районе греческого города Фессалоники.

Итак, по 1997 год, начиная с предвоенного времени, шла работа по выработке Инструкции словаря, по выборке материала из памятников (составление картотеки), по созданию словарных статей и по изданию самого лексикографического труда. Только издание (конечно, с подготовкой каждого из четырех томов, а первоначально тонких тетрадей-выпусков) заняло период с 1966 года (первый том) по 1997 год (были готовы все четыре тома).

«Slovník jazyka staroslověnského» содержит 120000 словарных статей. Методом сплошной выборки было

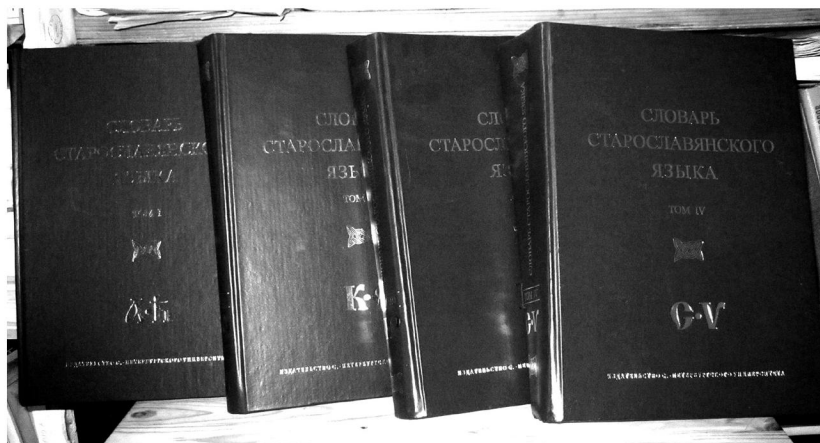

*«Slovník jazyka staroslověnského». T. 1. Praha, 1966.
Титульный лист.*

обследовано свыше 90 (!) старославянских памятников разного объема. Значит, привлекались памятники, близкие к указанному уже времени (по начало XI века) признания жизни старославянского письменного языка, а также некоторые более поздние, после начала XI века. Для этого у чешских ученых были свои обоснования, чтобы можно было полнее представить лексику и словоформы первого письменного славянского языка.

В начале XXI века этот уникальный словарь был переиздан фотомеханическим способом в России, в Санкт-Петербургском университете, в Межкафедральном словарном кабинете имени Б. А. Ларина [Словарь старославянского языка, 2006]. Инициатором этого важного решения был профессор университета А. С. Герд.

В «Словаре старославянского языка» ценными являются вступительные разделы, освещающие обстоятельства создания словаря; научные справочные статьи о характере подачи материала; разные справочные таблицы. Вступление от имени переиздателей в России этого ценного научного произведения, созданного у западных славян в Чехии, написано А. А. Алексеевым и А. С. Гердом. Они отмечают: «Все его [«Словаря старославянского языка». – Л. К.] авторы принадлежат к числу первоклассных исследователей славянской письменности. Точное и непосредственное знание рукописных источников, других языков, на которых написаны оригиналы, владение всеми приемами сравнительного анализа обеспечили высокий уровень и исключительные достоинства этого труда» [Алексеев, Герд, 2006, с. 4]. Это высокая оценка подвига поколений блестящих ученых, посвятивших свой труд замечательному славянскому языку.

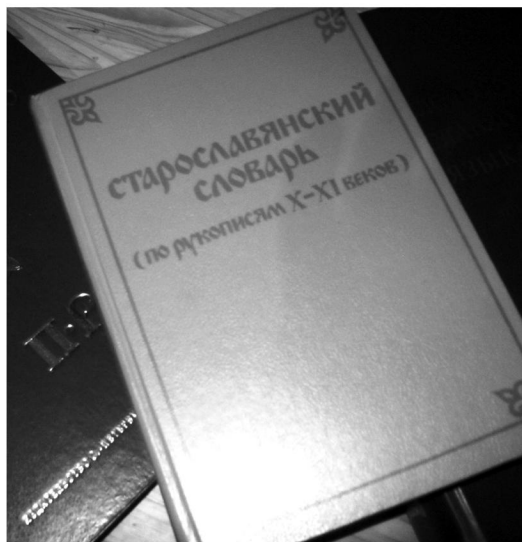
«Словарь старославянского языка» в 4 т. СПб., 2006.

Ответственная за ряд завершающих этапов создания Словаря и за представление его русской научной общественности Зое Гауптова, опытный лексикограф-славист, подчеркивает: «Словарь старославянского языка» – это «полное собрание славянского состава старославянского языка, то есть языка кирилло-мефодиевского и непосредственно последующего периода (включая также язык памятников, возникших на чешской территории), запечатленного в литературных памятниках IX–XII вв.» [Гауптова, 2006, с. 5]. (Заметим, что З. Гауптова определяет границы старославянского языка, представленного в этом словаре, шире, чем принято обычно: IX–XII века.)

Уникальность «Словаря старославянского языка» прежде всего в большом количестве привлеченных памятников: приблизительно 95 (!).

На материале 18 наиболее известных памятников древнего славянского языка был создан «Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков)» в 1994 году (тоже трудном для науки из-за периода перестройки нашего государства), безусловно, авторитетным российско-

чешским коллективом авторов (Э. Благова, Р. М. Цейтлин, С. Геродес, Л. Пацнерова, М. Бауэрова), под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. В этом Словаре отражен только классический старославянский язык.

«Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков)».
М., 1994.

Использование и сравнение двух старославянских словарей, вошедших в мировой научный обиход на исходе XX века, при исследовании конкретного материала интересно и дает очень многое для познания славянских языков вообще.

Более двух поколений известных чешских славистов работало над четырехтомным «Словарем старославянского языка». Его проект был создан Б. Гавранеком в 1942 году. После Второй мировой войны возглавил работу палеославист Й. Вайс. С 1958 года регулярно стали выходить выпуски-тетради словаря. В 1961 году в Чехословакии

появился первый том. В 1972 году уже было два первых тома (половина алфавита). Это радовало ученых – создателей Словаря и тех, кто был заинтересован в нем.

Но... Оказывается, и в чешской науке мешали этой титанической работе... И «работу потом продолжала маленькая группа сотрудников, так как редакция, состоявшая из самых выдающихся славистов своего времени, постепенно вымирала и коллектив составителей подвергался грубым вмешательствам в области кадров». Это слова Зое Гауптовой [Гауптова, 2006, с. 5]. Но энтузиасты не сдавались.

В 1987 году теперь уже под руководством Зое Гауптовой рукопись словаря была в основном готова. Но... «Печатание словаря, однако, сталкивалось с разного рода препятствиями, так что его завершение сделал возможным лишь политический переворот 1989 года и последующее воссоздание ранее закрытого Славянского Института», – так вспоминает Зое Гауптова, пережив трудности и радости доведения важного научного проекта до конца [Гауптова, 2006, с. 5].

И вот, наконец, долгожданное: 1997 год, завершение издания «Словаря старославянского языка» (!). Ведь прошел 31 год с выхода первого тома в 1966 году.

Всемирное значение «Словаря старославянского языка» неоспоримо. И издание его для российской научной общественности тоже знаменательно! Для русского языка старославянский язык (особенно с учетом лексического уровня) – это одна из составляющих современного русского литературного языка, наряду с исходно своей, восточнославянской языковой стихией.

В 1966 году Й. Курц стал редактором первых томов словаря. В том же году в вышедшем первом томе он писал о значимости Словаря в сравнительном изучении разных

славянских языков в целом и по отдельности [Курц, 2006, с. VIII]. Й. Курц вспоминал имя чешского ученого Й. Добровского, стоявшего у истоков сравнительно-исторического языкознания в конце XVIII – начале XIX веков. И справедливо подчеркивал право и ответственность Чехии и чешских ученых-славистов в создании «Словаря старославянского языка» [Курц, 2006, с. IX].

По свидетельствам участников лексикографического подвига мы сейчас узнаем, что и в середине XX века, и в конце его первой половины часто тоже приходилось начинать все сначала. Ведь подход к ответственному решению совершился гораздо раньше: до Второй мировой войны. Но на протяжении десятилетий многие ученые уходили из жизни... Поэтому Й. Курц в 1966 году пишет: «В результате, приступая в 1943 году к работе над Словарем старославянского языка, мы начинали ее с самого начала» [Курц, 2006, с. IX]. Это случилось потому, что с начала в Европе Второй мировой войны все приостановилось: 17 ноября 1939 года началась оккупация Чехии фашистами. Вузы вообще были закрыты до 1942 года. Ученые ждали свободы и возможности продолжить начатую деятельность. И вот уже 8 мая 1945 года (!) удалось приступить к работе над словарем.

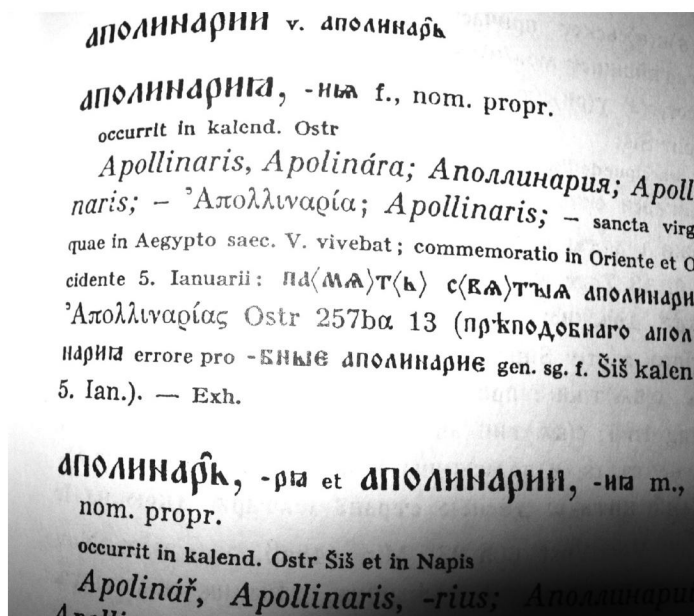
Но приходило пополнение, которое должно было сориентироваться в принципах лексикографических занятий. И, к сожалению, по естественным причинам уходили люди, опытные и опора словаря. В 1943-1948 гг. Б. Гавранек стоял у руководства группы словарников, в 1948-1952 – Й. Вайс. Прошла реорганизация в работе над Словарем в 1948 году: Редакционная комиссия играла большую роль, ее возглавил Й. Курц.

При составлении Словаря обращалось большое внимание на надежный материал; были разработаны правила

извлечения материала; определены памятники, из которых делались полные извлечения, и памятники, из которых делались только дополнительные извлечения; брались для работы лучшие издания; делались выборки и выверки. А объем картотеки был огромным: более миллиона карточек со старославянскими текстами, да еще и с греческими, и с латинскими [Курц, 2006, с. X]!

К 1954 году подготовительная работа завершилась. В 1956 году возникли споры: не расширить ли материал до церковнославянских памятников. Но это отвергли [Курц, 2006, с. XI].

И вот перед глазами заинтересованных людей предстал многоязычный словарь: конечно, старославянский; но и чешский, русский, немецкий, старо-верхне-немецкий,

«Slovník jazyka staroslověnského». T. 1. Praha, 1966.

Фрагмент страницы.

латинский (как язык научного описания, по европейской традиции), древнегреческий.

На протяжении всей работы над Словарем составители были пристально внимательны к толкованию значений каждого слова.

Для успешной работы со Словарем необходимо тщательно изучить правила пользования им: есть правила ссылок; указания на полное представление материала из всех старославянских памятников или же выборочное.

Ценность представляют синонимы (например, ряд со значением ‘рыбак’: рыба́рь – рыба́ть – рыба́ль – рыба́мь – рыба́ль; ряд со значением ‘рысь’: рыба́ль – рыба́ль – рыба́ль). Не обрабатывается транскрипция текстов. Отмечаются искажения. И много других сведений о древнем, уникальном языке славянской культуры найдет пытливым читатель и исследователь.

Подвигом славянских ученых была вся работа над сбором материала, его обработкой, созданием словарных статей. И глубокая благодарность тем, кто создал для русских исследователей доступное переиздание чешского оригинала.

МИНИМАЛЬНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аверина С. А., Навтанович Л. М., Попов М. Б., Старовойтова О. А. Старославянский язык. – СПб. : СПбГУ, 2009.

Алексеев А. А., Герд А. С. Предисловие инициаторов репринтного издания «Словаря старославянского языка» // Словарь старославянского языка : репринтное издание. Т. 1. – СПб. : СПбГУ, 2006. – С. 3-4.

Гауптова З. Введение [перевод с чешского на русский язык] // Словарь старославянского языка : репринтное издание. Т. 1. – СПб. : СПбГУ, 2006. – С. 5.

Курц Й. Введение [к т. 1, изданному в 1966 г. в Праге на чешском языке ; перевод с чешского] // Словарь старославянского языка : репринтное издание. Т. 1. – СПб. : СПбГУ, 2006. – С. I-XXVIII.

Словарь старославянского языка : репринтное издание [с издания 1966-1997 гг. в Праге на чешском языке]. Т. 1. – СПб. : СПбГУ, 2006.

Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков) / под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. – М. : Русский язык, 1994.